

Когда Ли Хайтан женился, было всего три или четыре жены, которые приходили ждать других. В семье Цинь не было недостатка в слугах. Огромный импульс. Пока он покидал деревню, это было равносильно женитьбе. Независимо от того, попал он в семью Цинь или нет, он не был невиновен. Ли Хайтань не хотел, чтобы его репутация была запятнана стариком, который вот-вот должен был войти в гроб. Она приоткрыла уголок окна машины и посмотрела в щель. Машины и лошади удалялись, и она видела лишь смутную тень своего младшего брата Ли Цзиньху. Рядом с ним стояла неумолимая старуха - госпожа Ли. Карета ехала дальше и вот-вот должна была покинуть деревню. Ли Хайтань, почувствовав удобный момент, постучал в окно. Команда суона двинулась вперед, только карета медленно остановилась, а на месте водителя сидела женщина лет пятидесяти, тучная и толстая, которая слегка улыбалась при виде людей, но нелепость не достигала дна ее глаз.

"Что вы делаете?" В ответ теща трижды постучала по стенке вагона. "Я... я хочу в туалет". Ли Хайтань изо всех сил старалась сделать свой голос слабее. Только сейчас она нащупала ящик маленького столика. В нем лежал пакетик с чаем, который был относительно целым, а не чайной пеной. Она засунула бумажный пакет в карман рукава. Ресурсы на карету тратить совсем не следовало, но, к сожалению, в салоне произошла перестановка и ничего ценного нет. "В углу стоит ведро". Свекровь остыла, и молодоженам пришлось улаживать дела перед выходом. Время в пути было ограничено, и задержки не было вообще. "Но..." Свекровь ничего не сказала, а Ли Хайтань действительно не обратила на это внимания. Взяв масляную лампу, она посветила в угол и обнаружила, что там действительно стоит ведро с гуном. "Мне немного неудобно. У меня болит живот".

Ли Хайтань ущипнул несколько акупунктурных точек на своем теле, и его лицо сразу же побледнело от боли, на лбу выступил холодный пот, и он даже задрожал, когда заговорил. Если у вас болит живот, то вам точно нельзя находиться в карете. Цинь Юаньвэй не стал приветствовать невесту, а пошел в карету за ней. Если будет запах, то это будет очень неловко. В этот момент не повезло слугам. "Ты желудок съел?" Свекровь немного замешкалась. Нельзя откладывать благоприятный случай, но если Ли Хайтань не будет допущена к нему, если возникнут плохие последствия, то она, как служанка, не сможет себе этого позволить. Это просто ненавистно, если рано или поздно это не произойдет, надо устроить такую сцену по дороге, чтобы поприветствовать родственников. "Мама, у людей три срочности, пожалуйста, облегчи мне задачу".

Голос Ли Хайтана становился все слабее и слабее. Она боялась, что ее актерские способности окажутся недостаточно хорошими, поэтому энергично массировала акупунктурные точки, но боль не утихала. Согласно ориентировочному маршруту, указанному младшим братом, есть дорога, ведущая в гору в направлении выхода из деревни. Эта дорога настолько скрыта, что даже жители деревни не знают о ней. Несколько лет назад с горы спустилось стадо диких кабанов и причинило вред фермеру. Никто из старых охотников в деревне не был противником. Они видели, как пострадал крестьянин, но вскоре стадо кабанов исчезло, и говорили, что их всех перебили. В горах жил дикарь. Ходили слухи, что этот дикарь ест сырую свинину и пьет сырую кровь. Некоторые жители деревни видели дикаря, но он был странным и молчаливым, и они не решались к нему подойти.

Где находится задняя гора? Там же Сюн Сяцзы и тигры! Дикари должны уметь жить на задней горе, и их способности должны быть немаленькими. "Сестра, иди в ту сторону, брат Сяо - неплохой человек!" Ли Цзиньху говорил туманно, примерно имея в виду, что загадочного дикаря в устах жителей деревни звали Сяо. В прошлом году его отец и мать тяжело заболели. Ли Цзиньху услышал, что в горах можно собирать травы, и пробрался в горы с семьей на спине. Неожиданно горы оказались слишком большими. Когда он шел, то не мог различить, где восток, где запад, где север, где восток, где запад, то сбивался с пути, то встречал дикарей.

...и спустили его с горы.

<http://tl.rulate.ru/book/93184/3197518>